

Педагогическая реабилитация детей группы социального риска

Владимир Морозов,

директор Центра внешкольной
работы им. А.С. Макаренко, кандидат
педагогических наук

Ребёнок — это живой человек. Это вовсе не орнамент нашей жизни, это отдельная полнокровная и богатая жизнь. По силе эмоций, по тревожности и глубине впечатлений, по чистоте и красоте волевых напряжений детская жизнь несравнимо богаче жизни взрослых.

А.С. Макаренко

Сегодня, как и во времена Макаренко, среди деструктивных факторов «трудного» детства главенствуют безнадзорность, беспризорность, безродность, обезличенность. Чем хуже жизнь взрослых, тем губельнее она сказывается на детях. Тяготы взрослой жизни, вторгаясь в детство, разрушают его. И наступает время, когда дом и семья перестают быть источником благополучия и радости. Оказываясь во власти обстоятельств, непонимания, недоверия к миру взрослых, дети ломают сложившиеся нормы бытия и ищут иные пути, обычно на улице в сообществе себе подобных.

Местом их пристанища становятся большие города, где они обретают безопасность и кровительство «уличного братства». Они легко попадают в зависимость от нечистоплотных людей, становятся «питательной средой» для самых опасных социальных пороков: воровства, мошенничества, проституции, наркомании. И противное детскому естеству насилие постепенно превращается в норму их жизни.

Улица имеет своё образовательное поле, свои специфические средства влияния, которые бывают сильнее и значительнее тех, что предлагают семья и школа. Пример тому — исповедь одного из подростков улицы: *«Самое страшное — попасть в мир суррогатов и почувствовать себя одиноким и никому не нужным. Мне повезло: встретился с независимыми, крутыми ребятами. Они не давали помыкать собой, уважали груг груга и умели заставить гругих уважать се-*

бя. Я захотел стать таким, как они: иметь свой стиль, свою манеру говорить, чувствовать, что меня уважают...». Этот подросток ещё не понимает, какой «стиль» у его дружков, какова цена их «уважению»... Но для него это выход.

Несмотря на невыносимые условия и тяготы, с которыми порой сталкиваются эти дети, свою уличную жизнь они считают вполне нормальной. И даже те, кто живёт в полном одиночестве, часто считают, что только таким образом они смогли избавиться от своих прошлых страданий в семье.

Уличных детей можно разделить (по определению ЮНИСЕФ) на две сосуществующие категории: те, кто «на улице», но сохраняют определённые связи с семьёй, и, собственно, «уличные дети», совершенно одинокие, избравшие улицу постоянным местом жительства.

Глубоко понимая детскую психологию, АС. Макаренко отмечал, что в подавляющем большинстве случаев положение брошенных детей сложнее и опаснее, чем положение сирот. Предательство со стороны близких наносит ребёнку непоправимую психическую травму: происходит надлом детской души, потеря веры в людей, в справедливость. Детская память, сохранившая непривлекательные стороны домашней жизни, становится благодатной почвой для собственных неудач.

Социальное сиротство (по официальной статистике 2006 года в стране более 730 тысяч детей-сирот) свидетельствует о глубокой дестабилизации общества, о негативных процессах, затрагивающих сердцевину человеческих отношений на данном этапе развития. Всего 10% этих детей — фактические сироты, не имеющие родителей или близких родственников.

Отмечается резкое увеличение распространения в детской и подростковой среде наркотиков и различных психотропных препаратов, алкоголя и, как следствие, увеличение числа правонарушений среди несовершеннолетних. За последние 10 лет численность больных наркоманией среди молодёжи возросла в 17 раз.

Ежегодно в стране выявляется более 300 тыс. уголовных деяний несовершеннолетних, причём 154 тыс. из них совершается детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности. Каждый третий несовершеннолетний правонарушитель не учится и не работает. Ежегодно сотрудниками органов внутренних дел выявляют и помещают в центры временной изоляции для несовершеннолетних до 70 тыс. детей и подростков.

Свыше 12 тыс. подростков содержатся за различные правонарушения в воспитательных колониях, многие из них не имеют образования, соответствующего возрасту. Фактически все они после отбывания наказания вновь вливаются в криминальную систему. Более двух миллионов детей в России не посещают регулярно школу и являются неграмотными.

Основные причины роста современной беспризорности:

- неудовлетворительное экономическое положение семей;
- асоциальное поведение родителей;
- отсутствие родителей и должной опеки;
- трудности в школе;
- склонность к девиантному поведению самих подростков.

Фактически все дети, попавшие на улицу, пережили насилие или жестокое обращение в семьях или интернатных учреждениях.

Сопутствующие беспризорности проблемы:

- преступность;
- наркомания, токсикомания, алкоголизм;
- проституция;
- венерические и другие эпидемиологические заболевания;
- бродяжничество и попрошайничество.

«Концентрированное детское горе» (А.С. Макаренко) беспрецедентно по своей продолжительности. Предлагаю вашему вниманию только некоторые материалы из прессы прошедших лет.

Из дневника директора школы-интерната:

«...Эти дети — изгой. Всех их выгнали из общеобразовательных школ. И причина почти у всех одна: конфликт ребёнка с учителем, родителей со школой. Все дети у нас — обладатели справок о «задержке психического развития», за исключением трёх-пяти ребят. Это нормальные дети, за быстротой и дерзостью мышления которых, боюсь, и многие учителя не успевают. Нелегко работать с этими детьми, школа воспитала в них стойкую неприязнь, даже ненависть к учёбе. Но работать с ними можно. Во многих вопросах они более честны и порядочны, чем мы — взрослые...»

Рассказывает директор приюта:

«Возраст наших детей — от трёх до шестнадцати лет, но есть и двухлетние, и даже один полторагодовалый. А куда его девать, если здесь же — старшая сестрёнка, которая присматривает за ним лучше, чем родная мать-алкоголичка...»

Из интервью с воспитателем детского дома:

«О каждом нашем воспитаннике можно рассказывать отдельно: что ни ребёнок, то судьба. За плечами почти каждого — жуткая семейная драма, которую невозможно забыть. Обстоятельства же

почти одинаковые — пьянство родителей, скитание по помойкам в поисках еды, болезни. У кого-то переезды с места на место, от родственника к родственнику. У кого-то страшная смерть матери на костре, сожжённой пьяными собутыльниками. Или кровавая разборка родителей дома...»

Диалог воспитанников приюта:

«Я хочу домой, — сказал воспитателю девятилетний Саша, — но у меня нет дома. И больше нет ни мамы, ни папы.

— А я не хочу, — сказал его товарищ. — Дома мне есть не гавали и били...».

Выводы корреспондента, побывавшего в детском доме:

«Сегодня детдомовцы — это дети алкоголиков, преступников, проституток. Они попали сюда с изуродованной психикой, насмотревшись на беспорядное пьянство отцов, разврат матерей, на всю эту грязь, которая годами копилась в отстойниках нашего общества. Так что нетрудно представить, что за характеры у этих подростков. А мы хотим, чтобы воспитатель, человек, как правило, средних способностей, без специальной подготовки, взял да и совладал с 20 такими вот сорвиголовами, определёнными на его попечение. Будь он семи пядей во лбу — вряд ли у него что-нибудь получится. Ведь на каждое замечание здесь реагируют так, что у бывалого человека уши вянут. Могут и «тёмную» устроить...»

Расхожее мнение на решение проблемы:

«Рецептов того, как бороться с детской беспризорностью, множество. Некоторые предлагают взять на вооружение опыт незабвенного Феликса Эдмундовича и поручить всё ФСБ. Идея неплохая, по крайней мере, будет с кого спросить за неудачи. А то сейчас приютов и центров милосердия множество, но проконтролировать, что там происходит, очень трудно. Вот и получается, что сначала газеты превознесут какой-нибудь детский центр, как образцовый, а через пару месяцев окажется, что там детей бьют или в какую-нибудь секту вербуют. Другие теоретики вспоминают опыт Макаренко, у того тоже с беспризорниками неплохо получалось. Не говорят только, что дети у Макаренко были другие. Это были, во-первых, настоящие сироты, а не дети ныне здравствующих потомственных алкоголиков. Во-вторых, к Макаренко попадали не просто беспризорники, а молодые правонарушители: форточники, карманники, мошенники. То есть та же элита. Любой психолог скажет вам, что маленького карманника вернуть к нормальной жизни

легче, чем пассивного нюхателя клея, хотя первый и преступает закон, а второй нет. Неплохо бы понастроить детских деревьев и поселить их туда, рассуждают третьи. Но как удерживать там детей, родители которых не лишены родительских прав, а ведь таких среди бродяжек большинство...»

Детство, развёрнутое во времени, — взгляд неравнодушно-го человека:

«Вот уже много дней стоит на улице напротив метро маленькая таджикская девочка, замотанная в жалкие одежды, и просит погачение. А недалеко от неё на корточках качается её отец, бдительно следя за каждой монеткой, попавшей в её замерзшие ручки. Она — не беспризорник, она — не безнадзорная, вон он, папаша, рядом. И регистрация у него в порядке. И все прочие документы на руках. И уже никому нет дела до этой маленькой иностранки, которая смотрит на мир круглыми недетскими глазами...»

Мир детства и мир взрослых — равноценные части человеческого бытия, взаимно дополняющие друг друга. Пора признать: наша педагогическая деятельность в мире детства изобилует ошибками, которые трудно понять и объяснить чем-либо, кроме непрофессионализма. Здесь тоже нет ничего случайного. Мы позволили себе отказаться от того ценного, что называли когда-то «уникальным педагогическим опытом». И с ним низвергли живую творческую **педагогiku**. Пора возвращаться к нашим истокам, чтобы с позиции опыта подвижников защиты и реабилитации детства выявить позитивные стороны педагогического наследия, которое способно послужить примером воспитания подрастающих поколений в сложившихся условиях российской действительности.

Сегодня роль образования безмерно возрастает, и это не случайно, только оно способно изменить социокультурную ситуацию в стране. По утверждению учёного-психолога В.И. Слободчикова, именно образование может выполнять три главные функции:

- формирование осмысленных укладов жизни и укоренение в них человека, а значит, преодоление его без-родности;
- выращивание человеческих общностей, событийствующих, а не только действующих, а значит, преодоление его без-призорности;
- культивирование встречи поколений в их самоценных образах и формах жизни, и значит, уход от дикости и своецентризма.

В образовании накоплен большой содержательный материал для внедрения и использования в практике. От выбора приоритетов зависит решение многочисленных проблем, которые встают перед нами.

Важнейшая жизненная потребность ребёнка — иметь свою значимую группу сверстников или такое сообщество, где тебя понимают и принимают как своего. Здесь, в группе равных, проявляется способность ребёнка, встав на место другого, ощутить его переживания и потребности, как свои собственные. Здесь у ребёнка возникает готовность действовать так, как если бы этим другим был он сам, т.е. зарождается гуманное отношение к другому, как к себе самому, и к себе, как к другому (В.В. Абраменкова, 1992 г.).

Все противоправные поступки и действия подростков свидетельствуют о том, что у них нет возможности удовлетворить свои основные жизненные потребности, наиважнейшая из которых — общение со сверстниками. Чем старше подростки, тем сильнее их потребность входить в ту или иную группу сверстников и считаться её полноправным членом. И именно здесь, по выражению одного из участников подросткового объединения, они находят убежище от чрезмерной опеки со стороны взрослых. «Я взрослый, а поэтому взрослым не доверяю» — вот одно из наиболее символических утверждений, отражающих, как в зеркале, ключевое противоречие подросткового возраста.

В подобных сообществах возникают свои «нормы» жизни, утверждённые самими детьми. Участие взрослых, как правило, здесь не предусмотрено. Такие подростковые группы наиболее замкнуты и трудно принимают в себя новичков, что часто создаёт особое пространство одиночества вокруг подростка с трудностями в общении.

Для подростка характерно стремление отстаивать своё право на индивидуальность, уникальность, при этом, как ни странно, он хочет одновременно быть ни на кого не похожим и быть как все.

«Я знал подростков, — писал В.А. Сухомлинский, — несчастных через одиночество. Мир взрослых был для них недостижим и непонятен». Наличие взрослого друга — важнейшее условие нормального развития, правильного формирования личности подростка. Взрослый должен стать другом детей, но другом особым, отличным от друга-сверстника. Это обусловлено не только различием социальных позиций взрослого и взрослеющего человека, но и той особой психологической функцией, которую должен выполнять взрослый.

Подростковый возраст всегда ищет новизны, острых ощущений жизни, романтики, нуждается в кумирах и героях. Поддержать их в этих добрых устремлениях — педагогическая задача для взрослых. Сегодня нам нужны молодые подвижники-организаторы, умеющие работать с подростками, стремящиеся вместе с детьми строить интересную и содержательную жизнь. Ориентиром на этом пути может служить наша **реабилитационная программа «Педагогическое соучастие»**, основанная на сердечности, чуткости и отзывчивости всех, кто не на

Для подростка характерно стремление отстаивать своё право на индивидуальность, уникальность, при этом, как ни странно, он хочет одновременно быть ни на кого не похожим и быть как все.

словах, а на деле способен добиться положительных результатов в работе с ребятами, оказавшимися в непростой жизненной ситуации.

В данной программе нами представлено собственное видение и решение существующей проблемы реабилитации «трудного» детства педагогическими средствами. Раскрываются сущность, основные подходы и средства, присущие относительно новой предметной области, представлено содержание деятельности соучастника как реабилитатора в заданном социально-педагогическом процессе.

Какой же образ ребёнка, нуждающегося в реабилитации, возникает в нашем сознании? Скорее всего, это:

- дети-инвалиды;
- дети с особыми нуждами в образовании;
- дети улиц;
- дети с девиантным поведением;
- дети с ослабленным здоровьем, с хроническими соматическими заболеваниями и др.

Всё разнообразие определений детей и подростков, нуждающихся по различным причинам в педагогической реабилитации, может быть сведено к названию «особенные дети». В качестве одного из основных признаков, по которому дети могут быть отнесены к категории «особенных», является их **дезадаптация** — нарушенное взаимодействие индивида со средой, невозможность осуществления им в конкретных микросоциальных условиях своей позитивной социальной роли, соответствующей его возможностям и запросам.

Категории «особенных детей»

Когда мы определяем «особенность» как характеристику «проблемных» детей самого различного происхождения и проявления, мы приближаемся к истине, избегая крайностей в интерпретации, как негативной, так и позитивной.

Кроме того, лишь этот выбор в полной мере соответствует гуманистической традиции современной антропологической педагогики. Действительно, говоря об особенностях, мы отталкиваемся от человека вообще, а не от нормы, «от человека с некоторыми особеннос-

тями, присущими только ему, от особенного человека... Особенность подразумевает отличительность, непохожесть, возможно — непотворимость, индивидуальность, уникальность» (О.Н. Ертанова).

Дети различных групп социального риска представляют самый многочисленный и сложный контингент «особенных детей». Это дети, оставшиеся без попечения родителей, без определённого места жительства, без друзей, без помощи, без перспективы.

В практике социально-педагогической работы принято различать следующие группы таких детей:

Беспризорные дети — дети, права которых грубо нарушены, которые временно или постоянно лишены своего семейного окружения, не имеют правового статуса «сирота» или «ребёнок, лишённый родительского попечения».

Безнадзорные дети — дети, окончательно не порвавшие связь с семьёй, но предоставленные самим себе, не занятые учебной, трудовой или другими видами общественно полезной деятельности (либо занимающиеся незаконными заработками) и проводящие большую часть времени вне дома.

Социальные сироты — дети, не имеющие семьи, а также дети, родители которых либо лишены родительских прав, либо находятся в заключении, либо в силу своего социально-нравственного облика не в состоянии выполнять свои родительские обязанности, — составляют одну из основных категорий среди неблагополучных детей.

К категории детей с нарушением поведения чаще всего относятся дети, оказавшиеся вне системы образования. Значительное число таких детей принадлежит группам социального риска. Сочетание неблагоприятных биологических, психологических, семейных, социально-педагогических факторов искажает весь образ жизни детей и подростков, приводит к разным формам отклоняющегося поведения. Для профилактики и педагогической реабилитации таких детей необходимо знание особенностей нарушений поведения.

Одной из основных причин психологического характера многие исследователи данной проблемы называют низкую самооценку детей, особенно подростков. Самооценка, т.е. оценка человеком своих возможностей, качеств и места среди других людей, является важным регулятором поведения. От неё, прежде всего, зависят взаимоотношения человека с окружающими людьми, его критичность, требовательность к себе, отношения к успехам и неудачам. Расхождение между притязаниями человека и его возможностями ведут к психологическим срывам, повышенной конфликтности подростка, особенно со взрослыми. Подросткам в силу возрастных особенностей в некоторые периоды присуща неадекватная оценка своих возможностей и себя как личности. Кроме поведенческих и эмоциональных срывов, такая ситуация может приводить к депрессии и, как следствие, к нежеланию посещать школу, снижению успеваемости, употребле-

нию алкоголя, наркотиков, курению, поиску поддержки среди «сомнительных» друзей и иными отклонениями в поведении.

Девиантное поведение характеризуется поступками, противоречащими принятым нормам в данном обществе, как правило, оно обусловлено искажённым отношением подростков к различным сторонам окружающей действительности. Среди наиболее часто встречающихся причин девиантности учёные называют незавершённость процесса формирования личности, отрицательное влияние семьи и ближайшего окружения, зависимость подростка от требований, норм и ценностей группы, к которой он принадлежит. Кроме того, девиантное поведение у подростков зачастую является следствием самоутверждения, протестом против действительности или требований взрослых.

Среди причин социального характера одной из самых распространённых является влияние социального окружения, в котором живёт и развивается ребёнок (подросток). Развиваясь в социально неблагополучной среде, дети усваивают её нормы и ценности. Для подростков эти нормы и ценности — наиболее правильные, поскольку они не имеют опыта жизни в иной социальной среде.

Причиной может стать и социально благополучная, но низкая по уровню материального обеспечения среда, где подросток может пренебречь принятыми в обществе нормами поведения сначала в виде протеста против своих условий жизни, а затем нарушить закон с целью повышения своего уровня жизни (кражи, махинации и др.).

Причиной может быть и социально, и материально благополучная среда. При несформированности моральных норм, отклонениях в развитии, конфликтах со взрослыми подросток, воспитывающийся в благополучной атмосфере, может пуститься на «поиски приключений» или найти поддержку в неблагополучной среде и начать следовать её законам и нормам.

Вот почему в работе с такими детьми очень важно правильно организовать **педагогический процесс** — совместное движение педагогов и воспитанников к целям образования, если под образованием понимать не только традиционное воспитание и обучение, но и такие его составляющие, как взросление, самоопределение, реабилитация, социализация, развитие и саморазвитие личности и индивидуальности.

Педагогические принципы успешности деятельности соучастника:

Принимать ребёнка во всей его уникальности. Если ребёнок встречает истинное принятие себя, он в итоге преодолевает свои внутренние конфликты, психологический дискомфорт и способен к личностному росту и развитию.

Понимать ребёнка — значит глубоко проникнуться всеми его проблемами, чувствами и стремлениями. Чтобы ребёнок смог преодолеть трудности, надо устранять всё, что мешает ему быть счастливым.

Помогать ребёнку, причём стратегия помощи определяется такой задачей: преодолеть себя вчерашнего и тем самым обрести новые шансы на лучшее завтра.

Осознание подростком себя в рамках совместной деятельности со значимыми взрослыми расширяет возможности его реабилитации педагогическими средствами. К таким людям они стремятся сами, сознательно и неосознанно. И ждут встречи с ними.

ПАСПОРТ

муниципальной межведомственной программы педагогической реабилитации детей и подростков, находящихся в условиях социального риска, «Педагогическое соучастие» на 2007–2009 годы

(Московская область, город Егорьевск)

Наименование программы	«Педагогическое соучастие» — муниципальная межведомственная программа педагогической реабилитации детей и подростков, находящихся в условиях социального риска на 2007–2009 годы.
Заказчик программы	Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, Егорьевский филиал (МГГУ им. М.А. Шолохова, ЕФ)
Разработчик и координатор программы	Научно-исследовательская лаборатория реабилитационной педагогики ЕФ МГГУ им. М.А. Шолохова
Цель программы	Выявление базовых условий и оптимальных средств педагогической реабилитации данной категории детей и подростков, что и должно обеспечить её результативность в сфере «проблемного» детства.
Задачи программы	Восстановление активности растущего человека как субъекта своей жизнедеятельности, самоуважения, веры в свои силы, чувства безопасности; — восстановление адаптационных способностей; — восстановление своей социальной значимости и на этой основе выстраивание социально-ценных жизненных планов; — восстановление и укрепление общеучебных умений и навыков, способности к волевому усилию; — восстановление нарушенных связей и отношений со средой обитания, первичным коллективом, семьёй и средой неформального общения; — восстановление утраченного здоровья в процессе обучения и воспитания как одна из важных основ педагогической реабилитации.

Сроки реализации программ	2007 – 2009 годы
Стратегия и механизмы реализации программы	<p>1. Стратегия реализации программы определяется предпочтительностью программно-целевого подхода при разработке и осуществлении проекта педагогической реабилитации детей и подростков, находящихся в условиях социального риска.</p> <p>2. Педагогический смысл реабилитации — создание среды (условий) для восстановления потенциала естественного развития сил ребёнка: познавательных, физических, эмоциональных, и главное — духовно-нравственных, его гармоничности и целостности.</p> <p>3. Опора на положительные качества несовершеннолетнего — недопустимо категорическое осуждение ребёнка (подростка), имеющего отклонения в поведении, высказывание мрачных прогнозов. Необходимо следовать путём создания для него «ситуации успеха», уметь найти положительное в поведении подростка, строить согласно этому реабилитационную деятельность.</p> <p>4. Глубокая доверительность и уважение во взаимоотношениях с подростком-девиантом. Терпение, выдержка и профессионализм — главные помощники соучастнику в работе с такими детьми.</p> <p>5. Эффективность процесса образования и воспитания определяется прежде всего их гуманистической направленностью, выражением которой и становится комплексная психолого-медикопедагогическая реабилитация, предполагающая, что каждый ребёнок (подросток) в этом мире должен стать ценной личностью.</p> <p>6. Использование реального опыта «безрецидивной» воспитательной педагогики А.С. Макаренко. Его гениальный социально-педагогический эксперимент ресоциализации «трудных» подростков остаётся без должного внимания. Для дальнейшего развития этого направления особенно важно новое прочтение и новое понимание образовательного опыта великого педагога. Разработанная им высокотехнологичная система воспитания, направленная на преодоление подростковой дезадаптации, безусловно, может служить одним из основных источников решения проблем реабилитации детства сегодня.</p>
Исполнители программы	Государственные образовательные учреждения различных типов и видов, учреждения социальной защиты, культуры и здравоохранения.
Источники финансирования программы	Текущее бюджетное финансирование органами исполнительной власти и организаций, участвующих в реализации данной программы, поощрительные гранты и др.

<p>Перечень основных разделов концепции программы</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Трудное» детство: проблема педагогической реабилитации. 2. Специфика детского контингента, нуждающегося в педагогической реабилитации. 3. Процесс педагогической реабилитации в социально-образовательной среде. 4. «Педагогическое соучастие» как способ модификации реабилитационно-педагогической деятельности в сфере «проблемного» детства.
<p>Ожидаемые результаты реализации программы</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Педагогическая реабилитация в сфере «проблемного» детства будет эффективной при следующих условиях: <ul style="list-style-type: none"> — восстановлении параметров нормального детства; — реализации возрастнo-нормативной модели развития; — признании «особенного» ребёнка (подростка) субъектом педагогической реабилитации как явления; — образовании детско-взрослых общностей как естественной реабилитационной среды нормального развития; — принятии позиции взрослым не «воздействие» на ребёнка, а «взаимодействие» с ним; — установлении значимых связей ребёнка (подростка) с миром окружающих его людей через «встречу» и «соучастие»; — формировании позитивных отношений ребёнка (подростка) к окружающей действительности (к дому, себе, учёбе, труду и др.); — восстановлении человека в правах, статусе, здоровье, дееспособности. 2. Каждый компонент из выявленных нами педагогических условий при комплексной и последовательной реализации способствует эффективности реабилитации и обеспечивает преобразование исходного состояния в его результат. 3. Показателем результативности реабилитационно-педагогического процесса является меняющееся отношение растущего человека к собственной жизни, его внутреннее побуждение к духовному обновлению. 4. Социальная защищённость ребёнка (подростка) посредством «педагогического соучастия» — это: <ul style="list-style-type: none"> — профилактика проблемного состояния отношений, способность взрослого взять в случае необходимости проблему ребёнка на себя; — выработка у ребёнка умения создавать личностный механизм защиты, обеспечивающий поиск путей самостоятельного выхода из проблемной ситуации; — отстаивание собственной позиции ребёнка в системе значимых отношений